

Содержание

От автора.	3
История о том, откуда берутся дети.	4

Дорогие читатели, взрослые и дети! Наш мир полон чудес. Просто посмотрите на случайных прохожих. Каждый из них — чудо. А ведь их могло и не быть на свете, ведь родители этих людей могли никогда не встретиться и не полюбить друг друга, но вот они здесь...

Ты тоже чудо, дорогой читатель. Неважно, сколько тебе лет, неважно, взрослый ты или ребёнок, ты — чудо. Среди миллионов людей твои родители выбрали именно друг друга, и появился ты. Это истинное чудо.

Некоторые считают, что детям не стоит рассказывать о чудесах, потому что они не способны их понять. Но разве это так? Я полагаю, что дети схватывают чудеса на лету, в отличие от взрослых, которые всё объясняют запутанно. Например, то, откуда берутся дети. А о чудесах стоит говорить прямо. Ведь они настолько чудесны, что ничто не в состоянии это изменить.

Автор

У этой истории пугающее начало... Мила Филипповна проглотила ребёнка!

— Целиком? — выдавила из себя Маринка.

— Не знаю, я не видел, — шепнул Гришка. —

Возможно, она его до этого надкусила.

Девочке стало нехорошо. Она надеялась, что Гришка это заметит, позаботится о ней, может, даже обнимет, но Гришка (ведь это был Гришка) лишь уставился на воспитательницу. Потому Маринка решила, что упадёт в обморок как-нибудь в другой раз.

— Откуда ты знаешь, если не видел? — спросила девочка.

— Богдаша мне сказал, — объяснил Гришка. — А ты ведь знаешь, какой он сообразительный.

Что правда, то правда. Богдан славился тем, что был самым сообразительным мальчиком в детском саду. Все это повторяли. Да вот только не все знали, что значит слово «сообразительный».

— Ага, — Маринка неуверенно покачала головой. — То есть Богдаша видел, да?

Гришка пожал плечами. С одной стороны, сомнение в голосе Маринки его слегка задело, а с другой — ему самому было трудно в это поверить. Мила Филипповна, пожирающая детей? Их любимая воспитательница, которая всегда так мило улыбается и забавно поправляет падающую на лицо чёлку? Мила Филипповна, которая так любит детей...

Вот именно! Детей!

И лучше всего с приправами.

— Знаешь что?.. — произнес Гришка дрожащим голосом. — Давай-ка отсюда удирать!

Маринке не надо было повторять дважды. Тем более что буквально за минуту до этого воспитательница выглянула из-за книги и начала оглядываться по сторонам. Маринка была готова поклясться, что Мила Филипповна смотрит на детей с аппетитом.

— Притворись зайцем, — шепнул Гришка. — И давай вприпрыжку в сторону туалетов.

— Но ведь нас наверняка заметят, — пробормотала Маринка.

— Если будем стоять неподвижно, то да, — ответил Гриша. — Единственный выход — поскакать.

В чём-то он был прав. Работая в детском саду, Мила Филипповна привыкла к странному поведению детей. Скачущие в сторону уборной Гриша и Марина не вызвали у неё особого интереса. Куда больше Милу Филипповну заинтриговало поведение Богдаши, который торчал в самом крайнем углу комнаты и, вытаращив глаза, смотрел на неё.

— Что с тобой такое? — спросила воспитательница.

Богдаша побледнел.

— Плохо себя чувствуешь? — забеспокоилась Мила Филипповна.

Но Богдаша, вместо того чтобы ответить, вдруг тоже помчался в сторону туалетов.

Женщина удивлённо захлопала глазами. Происходило что-то нехорошее. Дети были вялые, вели себя тише, чем обычно, и отгородились от воспитательницы стеной, построенной из конструктора «Лего». Некоторые укрепляли строение, подпирая его книгами в твёрдой обложке. Может быть, это погода так повлияла на их настроение? С самого утра шёл дождь, тёмные тучи цеплялись своими животами за антенны, торчащие из крыш высоток. Было так темно, словно уже давно наступил вечер, а ведь дети только что позавтракали.

Завтрак!

Может, это как раз после завтрака Богдаше стало нехорошо?

Мила Филипповна торопливо направилась в сторону туалетов.

За окном начало гроыхать...

Гришка стоял неподвижно, прикладывая ухо к двери.

— Что будем делать? — спросила Марина.

— Тихо... — сказал мальчик.

И хотя в тесной туалетной кабинке было весьма неудобно, вместе ребята чувствовали себя намного спокойнее. Лучше уж дискомфорт, чем страх. Унитаз

гневно урчал, в трубах раздавался какой-то писк, а из соседней кабинки доносился монотонный звук капающей воды. Разразился гром. Маринка обеспокоенно посмотрела на друзей.

— Вы любите грозу? — спросила она, пытаясь не показывать беспокойства.

Богдан приложил палец ко рту.

Гриша нахмурил брови и ещё сильнее прижался ухом к двери.

Снова раздался гром. Маринка закусила губу. Ей уже надоели и гроза, и вся эта ситуация: Мила Филипповна, которая ест детей, Гришка, который не обращает на неё внимания, родители, которые отправили их в такой детский сад! А больше всего ей надоело...

— Идёт! — забил тревогу Гриша, прерывая размышления девочки.

Он запрыгнул на стульчак, жестом показывая Маринке, чтобы она сделала то же самое, и замер. Девочка осторожно встала рядом с ним. Стульчак вот-вот не выдержит, лопнет, и этот омерзительный унитаз поглотит и Гришку, и её. Их никогда не найдут! И мама выплечет все глаза. И папа поседеет, а потом облысеет. А Мила Филипповна отправится в тюрьму. И заведующая этим детским садом тоже. Навсегда!

— Богдаша, ты здесь? — донёсся до них голос воспитательницы.

— Да... — вымолвил Богдаша.

Мила Филипповна остановилась у дверей кабинки. Ребята увидели её ноги.

— А ты хорошо себя чувствуешь?

— Хорошо... — ответил Богдаша.

Все трое ребят задержали дыхание. Заглянет сюда или нет? Если бы воспитательница встала на цыпочки и посмотрела сверху, то сразу бы их обнаружила. Снизу под дверями видны были только ноги Богдаши. Стульчак громко затрещал. Гришка с отчаянием в глазах посмотрел на Маринку. Мила Филипповна была так близко, так близко...